



**В 2014 году произошло, можно сказать, эпохальное событие в новейшей русской истории — воссоединение Крыма с Россией. Крымский полуостров всегда был и остаётся героической страницей в истории нашего государства, а одной из её доминант является славный Черноморский флот.**



О том, какую миссию выполняет Черноморский флот в современной жизни России и Крыма, как развиваются отношения между Церковью и его моряками, как непросто протекает процесс встраивания Крымского полуострова в экономику всей страны, мы беседуем с протоиереем Александром БОНДАРЕНКО, помощником командующего Черноморским флотом.

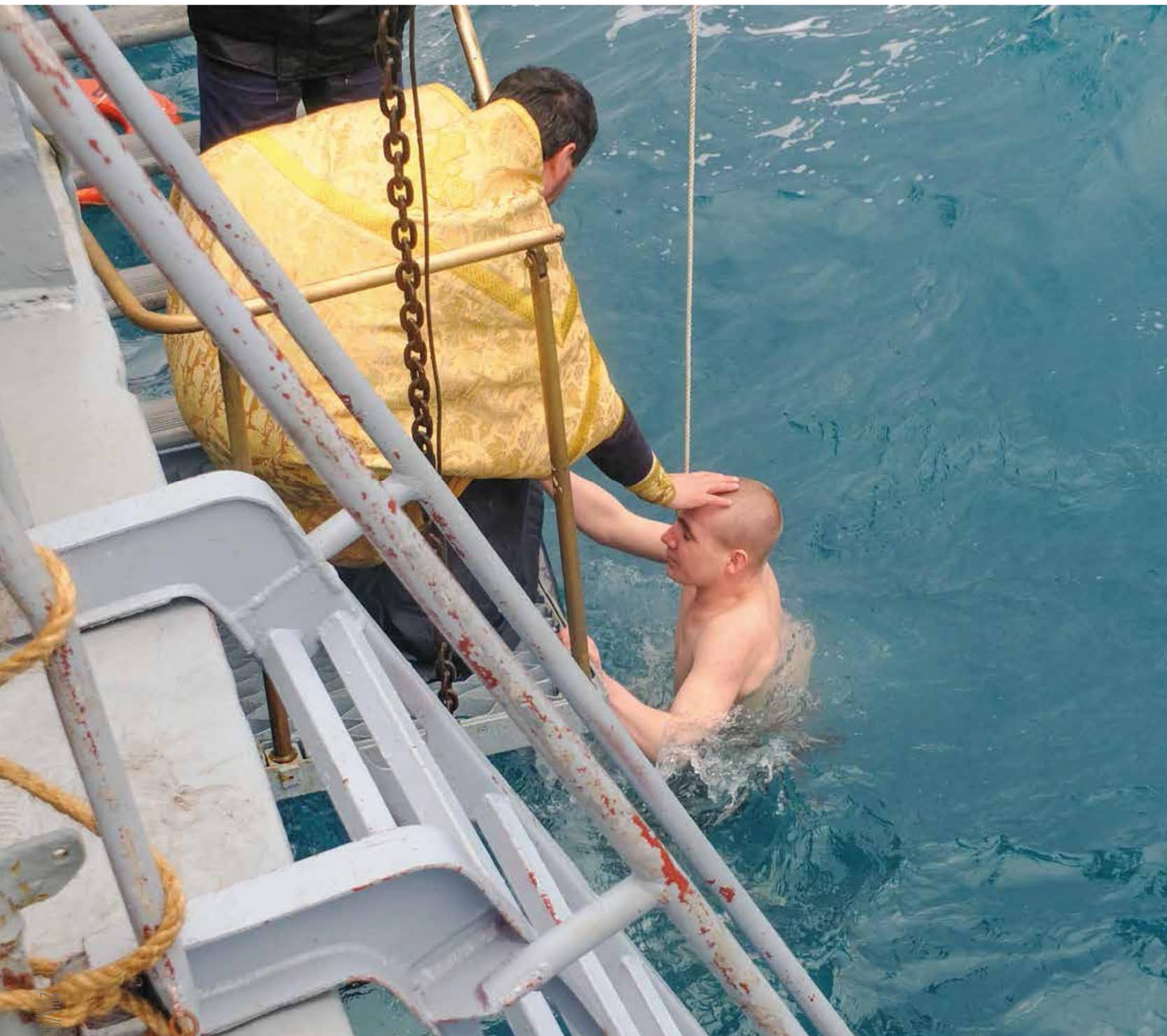
## «НАШЕ ОБОЮДНОЕ ЖЕЛАНИЕ И БОЖИЙ ПРОМЫСЛ СОЕДИНИЛИСЬ»

— Отец Александр, Вы уже много лет сочетаете свои священнические труды со служением в армии. Насколько сложно совмещать два этих поприща?

— Раньше, когда я ещё был действующим офицером и одновременно священнослужителем, было труднее. А с 2010 года я уже гражданское лицо — штатный

священник Черноморского флота. Но, наверное, служение военного священника в какой-то мере сложнее, чем на обычном приходе. Там батюшка воскресную службу отслужил, у него свободное время появляется, которое он может семье уделить. А военный священник всегда с военнослужащими: или в казарме, или в полях, или в море уходит на корабле. В

воскресный день дополнительно проводятся беседы, потому что в выходной у матросов всегда есть свободное время. Иногда приходится выделять вечернее время, так как днём не всегда успеваешь. Конечно, ради этого неизбежно жертвуешь общением с семьёй. И на приходе много священников, целиком посвящающих себя социальному слу-



жению. А меня вот Господь призвал служить у военных людей. И мне это близко, потому что я сам 25 лет прослужил офицером в Вооружённых Силах и знаю, какие нужды и проблемы у военного сословия.

— Беседуя с Вами более десяти лет назад, я задавала Вам вопрос, который не могу не задать и сейчас: армия заинтересована в воцерковлении молодых людей, пришедших в неё служить? Помнится, тогда Вы мне ответили, что Ваша первоочередная задача — хотя бы рассказать ребятам о том, что Бог есть, что у русских есть святые-воины: князя Александр Невский и Димитрий Донской, Фёдор Ушаков... Что изменилось с тех пор? Какая молодёжь приходит в армию?

— Пожалуй, кое-что изменилось. Дело в том, что всё чаще в воинские части приходят уже воцерковлённые молодые люди. Среди них бывают алтарники, пономари, которые уже трудились в храмах, даже семинаристы приезжают. Дети священников тоже служат. Именно они часто становятся сеятелями слова Божия среди других ребят, потому что, конечно, психологически легче услышать своего сослуживца, чем кого-то извне. Легче проникнуться доверием к человеку, с которым вместе живёшь, разделяешь общие трудности.

В целом за последние десять лет, по моим наблюдениям, наметилась положительная динамика, но не во всём. С недавних пор всё чаще стали приходить ребята, которые заявляют, что они язычники. Сейчас как-то активировалась деятельность неоязыческих сект. Я уже неоднократно сталкивался с тем, что некоторые солдаты называют себя «староверами». Но только не староверами-старообрядцами, а язычниками. Некоторые также называют себя «род-

новерами». Подобные языческие секты носят разные названия. Видимо, предпринимается попытка возродить языческие культы, о которых по большому счёту никто толком ничего не знает.

— Зачастую информация о них берётся из Интернета. Возможно, это очередной «западный проект». Мне вот тоже приходилось беседовать с таким «старовером». Спросила этого человека (всё-таки уже не маленький — сорок лет!), знает ли он о «расколе» и старообрядцах, слышал ли о Патриархе Никоне, о протопопе Аввакуме. «Нет, не слышал. Старовер, потому что это древняя русская языческая вера. Нельзя говорить «язычник», так как это расшифровывается «язык ничто», поэтому мы зовёмся староверы» (!). Из нашего разговора стало очевидно полное невежество этих людей, по гордыне своей претендующих на исключительность, избранничество. Поэтому тысячелетний опыт русской жизни им ни к чему. Они и так умнее всех...

— По-моему, насаждение подобных представлений и сект — это попытка задушить в России душу народа; ведь душой его является именно православная вера. И скорее всего, это действительно, «западный проект», потому что основные их нападки — на Православие: дескать, это еврейская вера, это не наше, не родное и т. п. Ну, а когда пытаешься говорить о самом язычестве, видишь, как далеки они от понимания того, что за этим стоит. Чаще всего приходится слышать общие слова. Так что, с одной стороны, это, действительно, претензия на исключительность, которую можно ощутить самым коротким, не требующим никаких внутренних усилий путём. Ведь быть православным христианином — это труд, жертвенность. Здесь же всё разрешено, живи как хочешь: наслаждайся, ешь, пей и веселись.

Таинство Крещения на корабле

— **Военные священники пре-  
бывают на кораблях и во время  
дальних походов. Расскажите,  
пожалуйста, об этом.**

— В самом деле, одной из обя-  
занностей военного духовенства  
является сопровождение кораб-  
лей, уходящих в дальний поход.  
Для этой цели, к примеру, на  
крейсере «Москва» есть полно-  
стью оборудованный походный  
храм с престолом. Регулярно, раз  
в месяц, совершаем там богослу-  
жение. А когда выходим в море,  
один из священников обязатель-  
но отправляется вместе с воен-  
нослужащими. И меня сподобил  
Господь, ходил и на крейсере  
«Москва», и на других кораблях  
по полтора-два месяца. У нас есть  
священник Дмитрий Романюк;  
ему пришлось как-то пять меся-  
цев быть в море. Сейчас у нас ба-  
тюшка Михаил Мамаев на крей-  
сере «Москва» в Атлантическом  
океане уже третий месяц, и пока  
неизвестно, когда вернётся...

На корабле священник просто  
необходим. Это особые условия,  
замкнутое пространство. У лю-  
дей, бывает, накапливается раз-  
дражение, которое может прово-  
цировать конфликты. Священник  
может разрядить обстановку или  
предупредить такие конфликты.  
На корабле обычно около пятисот  
человек, и когда каждое утро с  
ними видишься, то уже по глазам  
определяешь состояние моряков.  
Смотришь: человек замкнулся —  
значит, есть какая-то проблема.  
Тогда пытаешься установить диалог,  
выяснить, в чём дело. Вообще  
в походе очень интересно органи-  
зовывать духовную жизнь — это  
целый комплекс действий. Обяза-  
тельно беру с собой духовную  
литературу, показываю матросам  
православные и патристические  
фильмы. Но самое главное, там  
есть возможность не столько со  
«срочниками» общаться, сколько  
с офицерами. На берегу, как  
только появляется возможность,  
они все разбегаются по домам,  
поэтому собрать их для беседы  
очень тяжело. А на корабле куда  
они от нас убегут? Вокруг море!

Когда идёт дежурство, всё более-  
менее спокойно: уже нет учений,  
тревог, и офицер просто следит  
за обстановкой. Можно прийти  
вечером или ночью и поговорить  
по душам.

Они проникаются доверием,  
видя, что священник все тяготы  
переносит с ними наравне. Одна  
из таких тягот — проблема с во-  
дой. Вокруг её много, а пресной,  
как правило, не хватает, даже душ  
редко удаётся принять. Есть, ко-  
нечно, опреснители воды, но не  
на всех кораблях. Офицеры видят,  
что священник живёт, как и они,  
терпит лишения, вместе с ними  
питается, занимается делами, и  
у них возникает другое отноше-  
ние. А уж после похода мы, как  
родные, встречаемся. Поскольку  
я уже семь раз выходил в море на  
разных кораблях, сейчас, куда ни  
приду, они меня помнят и с радо-  
стью принимают. Мы почаёвни-  
чаем, поговорим.

Хочется добавить, что у нас  
есть подразделения корабельные,  
а есть береговые войска. Когда  
они выходят на полигон для про-  
ведения учений, мы тоже выез-  
жаем вместе с ними. Мы установи-  
ваем палаточный храм, в нём  
походный швейный иконостас  
(подарок Фонда «Омофор»), прес-  
тол и жертвенник. Так мы жи-  
вём недели две-три. На корабле  
общаться с ребятами несколько  
сложнее: они там все по своим  
заведованиям и кубрикам расхо-  
дятся, а здесь соберём матросов  
всех вместе в палатку для бесе-  
ды. На улице морозец пять-шесть  
градусов, а тут печечка горит,  
тепло. Все садятся вокруг печки,  
и мы говорим о вере... Вот так по-  
беседуешь, а в воскресный день  
полон храм. Ведь среди простого  
народа сравнительно небольшой  
процент людей посещает право-  
славные храмы: 1–3%. А у нас  
после такого общения до 40% во-  
еннослужащих приходит. Это по-  
казатель! Но, конечно, если про-  
водится предварительная работа.  
А если просто сделать заранее  
объявление о том, что будет служ-  
ба, то и придёт всего пять-шесть

человек. Люди ведь не понимают,  
что это такое, кто-то стесняется.  
Большинство крещёных людей не  
знают, как себя вести в храме!

— **Получается, что армия у  
нас занимается и просвещени-  
ем?**

— В том числе и просвещени-  
ем... Однажды у меня была про-  
поведь о святых князьях-воинах  
Александре Невском и Димитрии  
Донском. Смотрю: в глазах ребят  
пусто. «Знаете, кто такие?..» —  
спрашиваю. Молчат. Эта группа  
действительно не знала наших  
святых героев! Правда, такое  
один раз было. Пришлось расска-  
зывать историю государства Рос-  
сийского.

— **Вот так и получают  
язычники: свято место пусто  
не бывает! Молодёжь не знает  
историю своей страны...**

— Да, многие из них не знают,  
например, почему князь Влади-  
мир крестился. А если бы знали,  
что он был ярым язычником, а  
принял веру православную, то,  
возможно, задумались бы, почему  
это произошло. Ведь его же дру-  
жинники здесь, в Херсонесе, при-  
няли Крещение. А кто такие дру-  
жинники? Это главы семейств, их  
кормичи. Раньше семейства были  
большие, у нас же тогда было па-  
триархальное устройство жизни.  
Естественно, главы семейств при-  
няли Крещение самостоятельно.  
Дружинники могли бы его и не  
принять, князь бы не обиделся, не  
все же сразу могли к этому при-  
йти. Это было искреннее принятие  
веры. Если бы в школе это препо-  
давалось, то многое в нашей жи-  
зни было бы по-другому.

Однако у нас даже с преподава-  
нием «Основ православной куль-  
туры» большие проблемы. Мно-  
гие директора, да и сами учителя  
этому сопротивляются. И здесь, в  
Севастополе, мы ставили такие уро-  
ки организовывать, но всё очень  
трудно продвигается. Многие  
преподаватели всячески стара-  
ются уговорить родителей, чтобы  
преподавали «Основы светской

этики». А потом спрашивают, по-  
чему у детей нет никакого вну-  
треннего стержня. Спросишь  
Десять Заповедей, нравственный  
ветхозаветный Закон, 1250 лет  
назад данный, — не знают. В хра-  
ме перед Крещением начинаешь  
об этом спрашивать — никто за-  
поведей не знает. Мы их не то что  
не исполняем — мы об этом про-  
сто не знаем! Действительно, как  
можно исполнять то, чего не зна-  
ешь? А ведь это духовный закон!  
Конечно, любовь выше закона, но  
хотя бы закон исполняли!

— **Отец Александр, кроме ва-  
шей миссионерской деятель-  
ности на Черноморском флоте  
Вы ведь ещё и настоятель хра-  
ма Архангела Михаила в Сева-  
стополе... У Вашего храма не  
простая судьба. Расскажите,  
пожалуйста, об этом.**

— Храм построен в 1848 году по  
распоряжению адмирала Михаи-  
ла Петровича Лазарева, в честь  
его небесного покровителя. Во  
время первой обороны Севасто-  
поля в нём отпевали адмиралов  
Нахимова, Корнилова и Истоми-  
на. Это всегда был воинский храм.

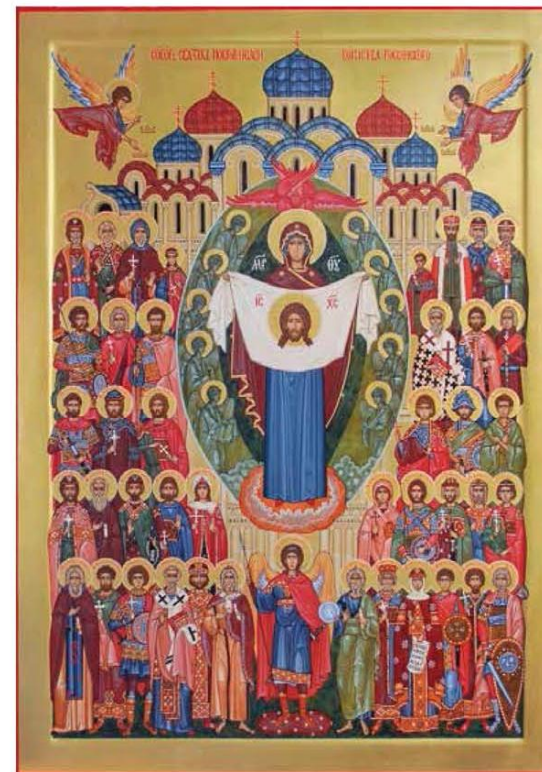
Современная история нашего  
храма Архистратига Михаила на-  
чалась в 2000 году. Митрополит  
Симферопольский и Крымский  
Лазарь назначил меня быть его  
настоятелем. Тогда в здании на-  
шего храма находился зал музея  
Черноморского флота, здесь рас-  
полагались экспонаты: торпеды,  
мины, ракеты. Стояли миномёт  
и водолазный костюм, макеты  
кораблей, советские флаги — сло-  
вом, современная история флота  
после войны до наших дней.

Служить не позволяли. Когда  
я в первый раз обратился за раз-  
решением, то сразу же «получил  
по шапке», потому что я тогда был  
ещё и офицером. Меня, как офи-  
цера, взрели: не суйся туда, куда  
тебе не нужно. Потом, в 2002 году,  
пришёл новый командующий

Владимир Васильевич Масорин,  
и была организована его встреча  
с митрополитом Лазарем. Влади-  
ка обратился к командующему с  
просьбой разрешить нам совер-  
шать здесь богослужения хотя  
бы раз в году. И вот с 2002 года  
службы начались один раз в год  
в престольный праздник. Здесь,  
конечно, экспонаты находились,  
а мы ставили сборный походный  
иконостас, престол и проводили  
богослужение. Это было необыч-  
но.

Так продолжалось до 2010 года.  
В 2009 году решением Президен-  
та Российской Федерации был  
введён институт военного ду-  
ховенства, его день приходит-  
ся на летний праздник иконы  
Казанской Богородицы. На весь  
Черноморский флот приходилось  
только две должности военных  
священников: в Севастополе и в

Новороссийске. Я в то время ещё  
был офицером, а мне предложи-  
ли эту должность. Так совпало,  
что моя штатная должность офи-  
цера одного из управлений шта-  
ба Черноморского флота попала  
под оргштатные мероприятия, и  
я имел полное право уйти по со-  
кращению. К тому времени я уже  
выслужил 25 лет, мог уйти на пен-  
сию, что меня устраивало, потому  
что меня назначали на должность  
флотского священника. Командо-  
вавший на тот момент Черномор-  
ским флотом Владимир Ивано-  
вич Королёв разрешил совершать  
богослужение в нашем храме раз  
в месяц. Мы начали искать воз-  
можности реставрировать зда-  
ние храма, и бывший министр  
обороны Анатолий Сердюков,  
ответны на депутатский запрос,  
разрешил восстановить в нём  
алтарную часть. У нас на руках



Икона «Собор покровителей  
русского воинства»



было разрешение руководства, поэтому мы искали средства и спонсоров. Через год новый командующий Александр Николаевич Федотенков отнёсся к этому вопросу положительно. Надо сказать, мне повезло, потому что все командующие Черноморским флотом к моей деятельности относились очень хорошо. Они всегда помогали всем, чем могли. И адмирал принимает решение: перенести отсюда экспозицию,

для чего выделил помещение. Мы вместе с ним проработали вопрос и совместно встретились с меценатом, очень состоятельным человеком. Им были выделены первые средства — 2 миллиона рублей. Их мы использовали для ремонта помещения, куда должны были перенести экспозицию музея. Таким образом, храм стал свободным.

А тут министром обороны назначают Сергея Кужугетовича

Шойгу. Я набираюсь смелости и как настоятель храма Архистратига Михаила пишу письмо руководителю военного ведомства. Прошу его помочь в восстановлении уникального исторического памятника, построенного адмиралом Лазаревым. Министр обороны даёт согласие и ставит задачу ОАО «Славянка» сделать проект-смету и начать строительные работы. Мы совместно со «Славянкой» прорабатываем сме-

ту, составляем проект, так как у меня были фотографии внутреннего и внешнего убранства храма.

За 13 лет священства у меня накопился определённый опыт работы. К тому же я видел, как восстанавливали Владимирский собор, и знал положительные стороны и недостатки проведения реставрационных работ. Поэтому, чтобы здесь этого не допустить, мы учитывали всё в деталях. Нам выделили средства и назначили хорошего подрядчика.

*«На корабле обычно около пятисот человек, и когда каждое утро с ними видишься, то уже по глазам определяешь состояние моряков»*

Фактически за год — с сентября 2013 до 21 ноября 2014 года, дня престольного праздника, — храм был практически полностью отремонтирован и расписан.

Работы были проведены колоссальные. Храм будет освящён в честь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Мы особенно старались, чтобы настенные храмовые росписи были связаны с морской тематикой. Поэтому на его западной части на одной из росписей мы видим, как Господь протягивает руку апостолу Петру, усомнившемуся и тонущему в морской пучине; а на другой — Иисус Христос усмиряет стихию на море, и Его ученики убеждаются, что Он действительно Сын Божий. Изображено также чудо Архангела Михаила в Хонех, когда он спасает свой храм от потока воды, который устремлён на него. На стенах находятся мраморные доски, где будут написаны имена старших офицеров и указано количество моряков, погибших за всё время 230-летней истории Черноморского флота.

**— У вас слева от иконостаса находится необычная икона, изображающая покровителей русского воинства.**

— Да, это икона «Собор покровителей русского воинства». На ней — все святые, покровительствующие различным родам войск: наземных, ракетных и воздушных сил и, конечно, моряков. Там изображены все молитвенники о нашем воинстве: русские князь Дмитрий Донской, Александр Невский и святые воины-мученики Димитрий Солунский, Георгий Победоносец, Феодор Стратилат — одним словом, Собор покровителей воинства русского. Икона специально разработана по просьбе военного духовенства. Рядом на-

ходится икона Богородицы Порт-Артурской. Здесь же, в храме, у нас пребывает икона Богородицы Иверская, написанная на Афоне, в монастыре Симонопетра старцем-монахом Неофитом.

**— На этой иконе необычен лик Богородицы: можно сказать, Она радуется и даже словно улыбается.**

— Да, это так. Потому что писалась она во время воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. Мы заказали её в январе 2015 года, а забирали уже в апреле 2015-го. Монах-иконописец знал о крымских событиях, мы созванивались. Отец Неофит молился за Россию. Вероятно, поэтому икона получилась такой своеобразной.

**— Прославленный святой адмирал Феодор Ушаков — покровитель Черноморского флота. Память святого адмирала почитается в вашем храме?**

— Вы, наверное, уже видели, что у нас слева от алтаря есть киот с частицей Креста Господня и мощами праведного Феодора Ушакова и Георгия Победоносца. Это дар Черноморскому флоту от Императорского Православного Палестинского общества и Фонда мученика Вонифатия. Председатель общества С. В. Степашин вместе с его представителями приезжал в Севастополь, вручил ковчежец с мощами командующему Черноморским флотом и передал его на хранение в наш храм. К слову сказать, все церковные дары Черноморскому флоту передаются нам. Кстати, на западной стене нашего храма изображены исторические события, связанные с житием святого праведного воина Феодора Ушакова. Как известно, он командовал российскими кораблями, освободившими греческий остров Корфу от французских завоевателей. Поэтому здесь запечатлено это событие. На иконе изображён крестный ход с мощами святителя Спиридона Тримифунтского вокруг города Корфу, когда сам адмирал Феодор Ушаков на своих плечах нёс эту святыню. Это историческое событие мы

тоже решили оставить в памяти потомков черноморских моряков.

С правой стороны от алтаря находится икона святых покровителей моряков: праведного воина Феодора, святителя Николая Чудотворца и апостола Андрея Первозванного — дар от жителей Краснодара в честь «возвращения в родную гавань».

Надо сказать, что у нас грядёт большое и радостное событие — передача святых мощей апостола Андрея Первозванного. Нынешний командующий Черноморским флотом Александр Викторович Витко обратился к председателю попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного Владимиру Якунину с просьбой передать для Черноморского флота частицу мощей святого апостола Андрея Первозванного. Мы ходим под Андреевским флагом, и для моряков это очень важно. Фонд апостола Андрея Первозванного обратился с этим вопросом к митрополиту города Патры Хризостому, где находятся мощи святого Апостола. Уже получено подтверждённое согласие на передачу частицы этих мощей. По сложившейся традиции в октябре каждого года наши корабли бывают в Греции, где проходят торжества, посвящённые памяти святого адмирала Феодора Ушакова. В это время вспоминается освобождение Ионических островов (25 сентября — 2 ноября 1798 г.) и Наваринское сражение (20 октября 1827 г.). В этот раз во время похода наши корабли зайдут в город Патры, где произойдёт торжественная передача частицы мощей апостола Андрея Первозванного. Митрополит Патрский Хризостом передаст святыню морякам Черноморского флота. А затем корабль с мощами Андрея Первозванного возвратится в Севастополь, где состоится их встреча жителями города. Такое

знаковое мероприятие предполагается у нас в октябре.

**— В прошлом году состоялось эпохальное для России и Крыма событие — их воссоединение. Что Вы думаете об этом?**

— Мы, военные священники, оказались в гуще событий. С одной стороны, внешне это была как бы междоусобная брань, чуть ли не гражданская война развернулась, как сейчас на Донбассе, а внутренне я, например, понимал, что это своего рода очередной католический крестовый поход на Россию, потому что грекокатолические священники вывели студентов католических вузов на майдан. Вместе с ними — НСО и вся остальная братия, которая всегда ненавидела Православие. В 1992 году они захватывали православные храмы и сейчас творят то же самое. И мы понимали, что вся

эта братия придёт сюда. Севастополь не может этого принять, и Крым тоже. Самое главное, здесь Черноморский флот, а я его служащий, хотя и священник. Севастополь всегда был русским городом. Я в нём родился, вырос, мои предки здесь похоронены. И когда во времена Ющенко меня, как офицера, называли оккупантом, мне было обидно. Почему какой-то галичанин приезжает и говорит, что я оккупант, когда я у себя дома? И я считал, что он не прав.

Во время событий начала 2014 года военные священники оказались здесь на передовой. Для того чтобы не случилось того, что было на майдане, Российской Федерацией были приняты определённые меры. И наши части на-

ходились возле Джанкоя, Армянска, в районе Керчи, Феодосии, то есть были разбросаны по всему Крыму в тех направлениях, где могли произойти конфликтные ситуации. Нам приходилось ездить по всем батальонным группам, чтобы проводить там беседы, совершать богослужения, причащать, служить молебны. К сожалению, не все приходские священники понимали, что это необходимо. И даже некоторые лица из священноначалия неправильно воспринимали наши действия, хотя мы приезжали не для того, чтобы призывать к войне, биться до последней капли крови... Мы, наоборот, говорили о том, что с той стороны наши братья, украинцы, да и такие же русские, оболваненные непонятной агитацией, и главное — не нажать курок.

Господь сохранил: у нас не было войны... Наверное, мы свою лепту тоже внесли в это дело. Мы молились и объясняли, насколько нужно быть внимательными, потому что в этой ситуации можно было наломать дров. Один случайный выстрел мог привести к возгоранию конфликта. Всё было как на пороховой бочке и здесь, и когда блокировали украинскую морскую пехоту в Феодосии, где обстановка была крайне накалённой. А ведь там находились в основном наши местные, севастопольские и крымские ребята. Они радовались тому, что происходит, и не собирались воевать в блокированной украинской части, хотя их начальники призвали сопротивляться. Мы им, как могли, помогали, передавали продукты и самое необходимое. Конечно, делали всё не на камеру, чтобы из этого не были взяты

какие-то контраргументы. Украинские СМИ сразу бы показали по-своему, чем тут священники занимаются.

Ситуация, конечно, была очень напряжённой. Я только тогда почувствовал некоторые молитвы за богослужением, которые читал уже много-много лет, — те, где мы просим об избавлении от нападения вражия, от мора, язвы, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых, от междоусобной брани. Казалось, это было в какие-то незапамятные времена, а тут читаешь и осознаёшь, что искренне молишься именно об этом, чтобы здесь этого не произошло. В Севастополе уже были конфликты, когда при Ющенко с Западной Украины приезжали люди и провоцировали драки. Здесь были побоища, которые в СМИ не показывали, — местные ребята изгоняли всю эту братию.



На военно-морском параде Черноморского флота в Севастополе

Но мы понимали, что раньше они приезжали с палками, цепями, а сейчас они с оружием придут, тем более что здесь, в Севастополе, ещё с советских времён находится очень много складов с вооружением. Если бы они захватили и взорвали один из складов, то от Севастополя могло бы ничего и не остаться. Конечно, Черноморский флот охранял их, но если бы они полезли, то это могло бы привести к кровопролитию.

— Поезд «дружбы», слава Богу, к вам не доехал...

— Их кто-то предупредил, что уже ждут, и они вышли в степях, спрыгнули ещё перед Крымом.

Хотя я знаю, что сюда были заброшены воинские диверсионные группы. Но хорошо работали российские специалисты, вовремя выявили и предотвратили беспорядки, не допустили кровопролития.

— Здесь военных много, поэтому, в отличие от Донбасса, порядок обеспечен... Мы, конечно, все по нашему телевидению видели, с каким ликованием крымчане встретили событие воссоединения Крыма с Россией. Сохраняется ли сегодня радостное настроение или всё же трудовые будни и не очень лёгкий быт его уже не сколько подпортили? Просто мы знаем, что жизнь в России всегда не была сладкой, русскому народу всегда всё даётся потом и кровью — видимо, так нам Господь судил. Наверное, чтобы мы чаще обращались к Нему.

— Для Крыма, по крайней мере для жителей Севастополя (я точно знаю), хотя сейчас подорожа-

ли продукты и другие трудности есть, всё-таки не это важно. Главное, что мы вернулись в Россию. А через трудности мы уже проходили. Как один мой знакомый говорил, пережили голод, переживём и изобилие. В целом Россия выделяет сюда очень много средств, и правительство уделяет много внимания Севастополю и Крыму. Было прислано современное медицинское оборудование, транспорт, троллейбусы, машины «скорой помощи» и пожарные, маршрутки. Новым оборудованием для больниц наши врачи даже не умеют пользоваться, сейчас проходят обучение. Так всё неожиданно, даже помещений не хватает, где его размещать. Ремонтируются дороги, идут строительные работы. Сейчас заканчивается возведение кадетского корпуса. У нас началась фактически полная реконструкция военного госпиталя, уже выделены средства, разрабатывается проект. Приходят новые корабли для флота, то есть с военной точки зрения сделано очень многое.

В Крыму большие перспективы развития. Единственная настоящая проблема — это транспортная: нужно строить мост. Самолёты не справляются, хотя перевозки возросли, и переправа не справляется. Часа четыре трагится на переправу, а по мосту это осуществлялось бы за полчаса. А если большое количество

транспорта скапливается, то время переправы увеличивается. В прошлом году по двое суток люди стояли. В этом году уже легче, четыре больших парома ходят. Главное, чтобы погода была, — в этом проблема паромной переправы. Когда появится мост, всеобщие трудности не будет.

Какие ещё проблемы? Цены на продукты поднялись, это объективно. Если бы их привозили с Украины, то всё было бы дешевле. В России цены на продукты всегда были повыше, чем у нас, а сейчас ещё и транспортные расходы их увеличивают, т. е. получается дороже, чем в России. Но, с другой стороны, тут и пенсии поднялись. У всех гражданских теперь российские пенсии. Украинские-то пенсии были нищенские, они даже за квартиры не могли платить. Наверное, недовольных всегда можно найти. Некоторые думали, что сейчас войдём в Россию и всё — сразу в рай! Будем лежать на печи: по щучьему велению... Так не бывает. Если двадцать лет хозяйство разрушалось, то как оно за год восстановится? Надо засучить рукава и трудиться, самому ремонтировать свой дом, самому наводить порядок в нём.

Меня очень порадовало во время «русской весны» что народ действительно поднялся. Тридцать-сорок тысяч людей приходило на Графскую пристань; площадь Нахимова забита была каждый день. Было абсолютное

единодушие, ничего натянутого, надуманного. Каждый день столько людей собиралось вместе! Конечно, был и страх, но сильнее его — желание вернуться в Россию. Однозначно!

— И Господь дал по сердцу людям.

— Видимо, вымолили. И наше обоюдное желание, и Божий Промысл соединились.

— По поводу дел на братской Украине хочется сказать: в моей душе всё-таки есть надежда, что украинский народ придёт в себя от западного дурмана, и добрые отношения наших народов также восстановятся.

— Вы знаете, когда происходили эти события, на Украине осуществлялось серьёзное зомбирование населения. У меня много друзей и знакомых оттуда. Друзья остались, а со знакомыми мы перестали общаться, потому что весь разговор сводился к критике и обвинениям в сторону Москвы: дескать, она всё захватила. Никакие доводы и объяснения не помогали. С друзьями тоже были напряжённые отношения. Задавали вопросы и мои сослуживцы, с которыми вместе учились. Знали друг друга с семнадцати лет... И к нам, севастопольцам, были серьёзные претензии. Потом прошло полгода — гляжу: они уже по-другому смотрят на все эти события. Они уже видят, насколько жизнь стала хуже, чем была при Януковиче. Пенсии сократились, коммунальные услуги подорожали, продукты очень подорожали, поурезались все надбавки госслужащим — врачам и учителям. Плюс обучение в вузах теперь будет только платным, в школах (это они мне рассказывают) предполагается введение платного обучения в 10–11-х классах. Это требование Евросоюза.

— Мы в России рады нашему воссоединению с Крымом, несмотря на всяческие обоюдные жизненные трудности. Что Вы в конце нашей беседы хотели бы пожелать читателям журнала «Православная беседа»?

— Что может пожелать священник? Если мы понимаем, что цель жизни здесь, на земле, — подготовиться к встрече с Богом, то всё остальное выстраивается вокруг этого. Хотелось бы, чтобы людей, которые понимают смысл жизни, ту цель, ради которой мы живём, становилось всё больше.

— А зачем им образованные люди? Они же умеют думать

и анализировать события, их зомбировать сложнее.

— Кстаги, в самой Америке то же самое. У них хорошее образование очень дорогое, а среднее — очень плохое, на уровне нашего 6–7-го класса, не больше. У меня знакомый батюшка из Русской Зарубежной Церкви приезжал сюда в гости, рассказывал. Им нужен только массовый потребитель. Сейчас, конечно, далеко не все на Украине начинают это понимать, но многие, с кем я общаюсь, уже по-другому смотрят на всё, что произошло. Поэтому, конечно, на Украине отношение к власти меняется; многие видят, что на самом деле происходит. Власть держится на тотальном запугивании. «Правый сектор» теперь появился везде, даже в таких регионах, где его никогда не было. И батальоны «Азов», «Айдар» сейчас везде. В них собирают всех подряд, в том числе уголовников. Они же не воюют, а грабежом занимаются. В основные воинские части, которые воюют, ребят силой затаскивают, буквально отлавливают. И это правда. Я созванивался с другом из Черниговской области — узнать, как реально там всё происходит. Он говорит, что из институтов хватают студентов и отправляют в АТО...

— Мы в России рады нашему воссоединению с Крымом, несмотря на всяческие обоюдные жизненные трудности. Что Вы в конце нашей беседы хотели бы пожелать читателям журнала «Православная беседа»?

— Что может пожелать священник? Если мы понимаем, что цель жизни здесь, на земле, — подготовиться к встрече с Богом, то всё остальное выстраивается вокруг этого. Хотелось бы, чтобы людей, которые понимают смысл жизни, ту цель, ради которой мы живём, становилось всё больше.

Беседовала Светлана РЫБАКОВА

Памятник  
погибшим морякам  
в Севастополе

